

Современные концепции формирования зоны свободной торговли в азиатско- Тихоокеанском регионе

УДК 339.543.62

ББК 65.428

К 727

Г.М. Костюнина

Общая характеристика деятельности Форума АТЭС

Форум Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС, Asia Pacific Economic Cooperation Forum, АРЕС), созданный в 1989 г. как первая региональная межправительственная экономическая организация, отметил 20-летие со дня основания. Ныне в состав АТЭС входят 21 страна и территория, называемые экономикой, - Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (САР, Китай), Индонезия, Канада, Китай, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили, Япония. Как записано в Сеульской декларации (1991 г.), цели деятельности АТЭС включают: содействие экономическому росту стран; укрепление многосторонней системы торговли с учетом высокой экономической взаимозависимости государств; проведение торговой и инвестиционной либерализации.

На долю АТЭС приходится 55% мирового ВВП, 53% мировой торговли, более 40% прямых зарубежных инвестиций мира¹.

Можно выделить несколько этапов развития деятельности АТЭС. В период 1989-1992 г. шел процесс становления Форума. На втором этапе в 1993-1997 годы АТЭС динамично развивался благодаря принятым Богорским решениям (1994 г.) о формировании зоны свободной торговли и инвестиций к 2010-2020 гг., Осацкой (1995 г.) и Манильской (1996 г.) программам действий, Ванкуверской программе ускоренной отраслевой добровольной либерализации (1997 г.), разработке индивидуальных и коллективных планов действий по достижению Богорской цели. На третьем этапе (1998-2008 гг.) из-за азиатского финансового кризиса (1997-1998 гг.), его последствий и связанной с ними необходимостью защиты национальных рынков, а значит, усиления национального протекционизма, большинство инициатив не были

выполнены. Достижения этого этапа развития АТЭС связаны с активизацией формирования зон свободной торговли (чаще всего, в рамках соглашений об экономическом сотрудничестве как широкоформатной зоны свободной торговли, что нередко называется моделью «НА-ФТА+»), принятия программы содействия торговле на основе сокращения трансакционных издержек. Современный этап начался с 2009 г. и связан с возросшим интересом к формированию зоны свободной торговли в регионе под влиянием американской дипломатии, активно продвигающей концепцию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

Первый план формирования зоны свободной торговли был определен Богорской целью в 1994 г., получившей закрепление в Манильской программе действий, утвержденной в 1996 г.

Вторым планом стал проект Зоны свободной торговли в АТР (ФТААП, Free Trade Area for Asia Pacific), предложенный Консультативным советом АТЭС в 2004 г., и принятый на Ханойском саммите АТЭС в 2006 г. по инициативе США при поддержке Японии, Канады, Австралии и Мексики.

Богорская цель: направления и проблемы достижения

Идея формирования общерегиональной зоны свободной торговли в рамках Тихоокеанского Сообщества была высказана в 1993 г. президентом США Б.Клинтоном во время визита в Японию (на встрече со студентами Токийского университета).

Спустя год, в 1994 г. на очередном неформальном саммите АТЭС в индонезийском курортном городе Богор страны Форума утвердили т.н. Богорскую цель достижения зоны свободной торговли товарами и инвестиций к 2010 г. для развитых государств и к 2020 г. для развивающихся государств-членов.

Эта цель получила развитие (1) в Осакской программе действий (1995 г.), в которой была добавлена либерализация торговли услугами и определены основные направления проведения либерализации в регионе – снижение ставок таможенных пошлин, гармонизация национальных промышленных стандартов в соответствии с международными нормами и либерализация торговли услугами, и (2) в Манильской программе действий (1996 г.), ставшей основной либерализационных мер в регионе АТЭС на последующие годы.

Уникальность Манильской программы действий состоит в ее кардинальном отличии от практики других интеграционных объединений мира в Европе, Западном полушарии и в АТР при достижении цели формирования зоны свободной торговли.

В основу программы были положены принципы деятельности АТЭС, включая взаимность, добровольность и консенсус. Именно эти принципы определили своеобразие подхода Форума к региональным интеграционным процессам. Если на начальных этапах их использование позволило учесть огромную экономическую, политическую и культурологическую дифференциацию стран-участниц, то уже на рубеже двух веков стало ясно, что эти принципы тормозят и даже препятствуют реализации Богорской цели. Они определили специфику «азиатской» модели мягкой интеграции, без закрепления четких обязательств стран по торговой и инвестиционной либерализации; эти принципы обострили противоречия между развитыми странами и развивающимися государствами участницами АТЭС и стали препятствием на пути формирования зоны свободной торговли и инвестиций.

Манильская программа действий содержит три раздела – индивидуальные планы действий (ИПД), которые разрабатывает каждая страна-участница по достижению Богорской цели и с учетом национальных особенностей; коллективный план действий (КПД) и экономическое и техническое сотрудничество (ЭКОТЕК).

ИПД разрабатываются по 16 направлениям в сферах торговли товарами и услугами, инвестиций, конкурентной политики, политики в отношении прав интеллектуальной собственности, обязательств перед ВТО и др. Наполнение ИПД существенно различается. Так, только 6 участниц взяли обязательства по снижению ставок таможенных пошлин до 0% к 2010-2020 годам; многие страны записали рас-

пывчатые обязательства; еще одна группа государств готова была на проведение либерализации, но только на условиях взаимности и на переговорной основе (США, Япония, Мексика).

Немалую роль в развитии АТЭС играет экономическое и техническое сотрудничество (ЭКОТЕК), призванное сократить разрыв в уровнях экономического развития, в среднедушевых доходах, в технологическом и промышленном потенциалах в целях консолидации участвующих экономик. В рамках ЭКОТЕК ведется строительство инфраструктурных объектов, разработка нанотехнологий, реализация экологических программ, содействие малым и средним компаниям, развитие людских ресурсов на основе сетевого принципа. Так, за 1993-2008 гг. было реализовано более 1200 проектов. Только в 2008 г. – 212 проектов по созданию инфраструктурных объектов совокупной стоимостью в 13,5 млн долл.²

Важным шагом на пути либерализации в АТЭС стал принятый в 2003 г. первый План снижения транзакционных издержек на 5% в течение 5 лет, а в 2007 г. – второй План действий по снижению транзакционных издержек еще на 5% в течение 5 лет. Первый план был успешно выполнен, а реализация второго плана продолжается главным образом, за счет коллективных действий по стандартам, таможенным процедурам, электронной коммерции и мобильности бизнесменов. Реализован принцип «одного окна»; разработаны инициативы по таможенной очистке товаров; в 20 экономиках действует программа дорожной карты для упрощения административных формальностей при перемещении бизнесменов по территории стран АТЭС на основе введения безвизового режима и упрощения процедуры транзита в аэропортах стран Форума; снижены барьеры в торговле экологической продукцией и услугами; сократились инвестиционные барьеры, разработан План действий по содействию инвестициям; продолжается строительство инфраструктурных объектов в рамках экономического и технического сотрудничества АТЭС, а для их финансирования созданы Фонд поддержки АТЭС и Фонд либерализации и содействия торговле и инвестициям.

В 2005 г. была принята Пусанская среднесрочная повестка дня по оценке прогресса в отношении Богорской цели. В данном документе было заявлено, что АТЭС существенно продвинулся по пути экономического роста в реги-

оне на основе либерализации торговли и инвестиций, сокращения барьеров в отношении перемещения товаров и инвестиций. Пусанская дорожная карта содержит комплекс мер по содействию бизнесу, включающих таможенные процедуры, стандарты, мобильность бизнесменов, электронную коммерцию, прозрачность, вопросы корпоративного и антикоррупционного управления, защиту прав интеллектуальной собственности, конкурентную политику. Спустя год, в 2006г. на очередном саммите АТЭС был утвержден Ханойский план действий по укреплению реализации Пусанской дорожной карты.

Из числа других достижений АТЭС в отношении реализации Богорской цели содействия открытой торговле и инвестиций можно выделить: снижение ставок таможенных пошлин на 40%-ых пунктов до 5,5% в среднем; гармонизацию таможенных номенклатур в большинстве государств; создание общерегиональной компьютерной базы данных по таможенным пошлинам, и продолжение формирования базы данных по нетарифным ограничениям.

В результате проведения либерализационных мер возросла экономическая взаимозависимость в АТЭС с 57,9% до 64,92% по взаимной торговле, и с 39,0% до 72,0% по взаимным инвестициям в 1990-2008 гг.³

Однако перечисленные достижения АТЭС минимальны. Ведь зона свободной торговли для развитых государств Форума к 2010 г. так и не была создана вследствие дезинтегрирующих факторов, отказа США и Японии проводить либерализацию на принципах АТЭС, снижения заинтересованности других участвующих экономик в реализации Богорской цели и других инициатив, явного акцента Форума на политическое сотрудничество, главным образом, на борьбу с терроризмом и его финансированием.

Одна из причин снижения заинтересованности многих государств в создании зоны свободной торговли в рамках АТЭС и фактического провала АТЭС как регионального интеграционного объединения связана с усилением восточноазиатского регионализма, стремлением расширить взаимные экономические связи, с опасением усиления позиций США в регионе.

Эволюция Восточноазиатского регионализма

Динамичный экономический рост, реформирование экономической структуры и трансформация из отсталого региона в высокоразвитый

регион за исторически короткий период в 50 лет стимулировали превращение Восточной Азии в глобальную промышленную фабрику и активизировали интеграционные процессы. И это несмотря на нехватку природных ресурсов и высокий уровень бедности. Немалая роль в этом принадлежит Японии, которая оказала экономическое содействие в становлении и развитии промышленной базы и научно-технической сферы многих стран Восточной Азии, в том числе благодаря переводу отдельных видов производств японских ТНК сначала в азиатские НИС первой волны (Сингапур, Гонконг, Республика Корея и Тайвань), впоследствии – в НИС второй волны (Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия), обладавшие дешевой и одновременно относительно квалифицированной рабочей силой. Данная модель развития получила название «стаи диких гусей» (wild flying geese), когда во главе стаи находится Япония, а далее с определенным (а именно, временным) интервалом летят другие гуси – страны Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Или – это модель «догоняющего развития».

Таким образом, рыночные силы стимулировали интеграционные тенденции в Восточной Азии на основе формирования региональной производственно-сбытовой цепочки с использованием конкурентных преимуществ государств, а правительства провели консолидацию рыночных сил через механизм региональных интеграционных объединений и укрепление взаимного экономического сотрудничества.

В отличие от практики Европы и Северной Америки, где интеграционные процессы начались с торговой либерализации, в Восточной Азии отправной точкой стало финансовое сотрудничество в рамках Чиангмайской инициативы. Была разработана сеть своп-соглашений для цели противостояния финансовым потрясениям. Их объем изначально составлял 70 млрд долл., затем увеличился в два раза. Япония предложила создать в Азии свой валютный фонд – Азиатский валютный фонд (АВФ), что вызвало резкое противодействие со стороны США, и идея так и не была реализована.

В течение нескольких десятилетий в регионе действовало только одно интеграционное объединение – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН, Association of South East Asian Nations, ASEAN) в составе 5 стран (Сингапур, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Таиланд) с 1967 г., в следующие годы присоеди-

нились еще 5 государств (Бруней, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма). До начала 90-х годов интеграционные успехи АСЕАН были минимальны, когда была создана зона преференциальной торговли с многочисленными исключениями и небольшим охватом товаров взаимной торговли.

Лишь, начиная с 1992 г., когда были приняты решения Сингапурского саммита о зоне свободной торговли АСЕАН (АФТА, ASEAN Free Trade Area, AFTA), интеграционные процессы интенсифицировались, в том числе благодаря формированию зоны свободной торговли в 2000г. для шести государств и в 2003г. для Вьетнама, либерализации взаимных инвестиций, развитию экономического и неэкономического сотрудничества, ныне продолжающейся реализации амбициозного проекта по созданию АСЕАНовского сообщества как трех сообществ – экономического, политического и социально-культурного к 2015 году. Один из основных показателей достигнутого уровня интегрированности стран Ассоциации – доля взаимного экспорта в совокупном экспорте возросла с 15% в 1980г. до 25% в 2008г. Хотя этот показатель существенно уступает показателям в ЕС, НАФТА или даже АТЭС, но это самый высокий уровень интегрированности среди интеграционных объединений с участием только развивающихся государств.

За 1987-2009 гг. совокупный ВВП АСЕАН увеличился с 264,3 млн долл. до 1 499,4 млрд. долл., за 2005-2009 гг. среднедушевой ВВП в текущих ценах – с 1 606 долл. до 2 534 долл.⁴

В целом, Восточная Азия вступила на путь развития интеграционных процессов гораздо позднее других регионов мира (не считая АСЕАН, созданной во второй половине 60-х годов). Данный процесс активизировался с рубежа 1990-2000-х годов. Согласно данным Азиатского банка развития, количество интеграционных объединений возросло с 3 в 2000 г. до 54 в 2007 г., из них 40 объединений реально функционируют, еще 78 соглашений находятся в стадии переговорного процесса. Если подсчитать количество интеграционных объединений в расчете на одно государство, то данный показатель плотности региональных объединений составляет 3,4 в Азии и для сравнения в Америке – 2,2⁵. Наиболее активны в создании интеграционных объединений такие государства региона, как Сингапур (18 соглашений), Япония (11) и Китай (10).

Ниже приводится схема региональных интеграционных объединений на многосторонней и двусторонней основах в Восточной Азии (с учетом членства в Восточноазиатском саммите указаны и государства, географически не относящиеся к рассматриваемому региону – Австралия, Новая Зеландия, Индия).

Из числа основных факторов, содействующих динамике интеграционных инициатив в Восточной Азии, можно выделить: динамичный экономический рост в государствах региона; показательный эффект успешности интеграционных процессов в Европе и Северной Америке; последствия азиатского финансового кризиса конца 90-х годов; сложности торговой либерализации на многостороннем уровне в рамках ВТО.

Немаловажную роль в усилении восточноазиатского регионализма сыграл диалоговый механизм АСЕАН+3 в составе стран АСЕАН, Японии, Республики Корея и Китая, который инициировал формирование Восточноазиатского саммита. В 2005 г. состоялся первый Восточноазиатский саммит (ВАС, East Asia Summit, EAS) в столице Малайзии, г. Куала-Лумпур в составе 16 государств – АСЕАН-10, Японии, Китая, Республики Корея, Австралии, Новой Зеландии и Индии. Статус наблюдателя имеет Российская Федерация.

На саммите было принято стратегическое решение о формировании Восточноазиатского экономического сообщества (ВАЭС) к 2020г. Разработаны несколько моделей ВАЭС, в том числе по формулам АСЕАН+6, АСЕАН+3, АСЕАН+1+1+1.

Модель АСЕАН+3 предполагает создание Восточноазиатской зоны свободной торговли (East Asia Free Trade Agreement, EAFTA) в составе 10 государств АСЕАН, Японии, Китая и Республики Корея на основе поэтапного подписания соглашений между АСЕАН и отдельными странами Северо-Восточной Азии (которые уже подписаны и вступили в силу) и подписание общего соглашения об интеграции. Другой возможный вариант – формирование зоны свободной торговли в Северо-Восточной Азии между Японией, Китаем и Республикой Корея, и в последующем – подписание соглашения между северо-восточноазиатскими и юговосточноазиатскими государствами об общей зоне свободной торговли. Первый вариант более предпочтителен с учетом больших политических противоречий между Японией и Китаем и сложности достижения консенсуса о северо-восточноазиатской зоне свободной тор-

говли (в обмен Япония требует от Китая подписания двустороннего инвестиционного соглашения), правда, данный фактор может быть ослаблен за счет двусторонних зон свободной торговли. Если в таких соглашениях заинтересован Китай для целей расширения рынков сбыта и снижения торговых барьеров в отношении динамично растущего китайского экспорта, а значит, в повышении роли и росте конкурентоспособности КНР в мировой экономике, то Япония и Республика Корея проявляют в данном

вопросе сдержанность. Что касается двусторонних соглашений, то в их отношении сохраняются нерешенные проблемы, в частности, связанные с конкурентоспособностью сельского хозяйства и рыболовства Республики Корея для Японии; конкурентоспособностью японской промышленности и сферы высоких технологий и с риском роста дефицита взаимного торгового баланса для Республики Корея; с повышением зависимости корейской экономики от китайского рынка и др.

Таблица 1

Региональные интеграционные соглашения в Восточной Азии⁶

	АСЕАН	Япония	КНР	Корея	Индия	Австралия	Н.Зеландия
АСЕАН	-	есть	Есть	подписано	подписано	подписано	Подписано
Япония	Подписано	-	Х	переговоры	Переговоры	переговоры	Х
КНР	Подписано	Х	-	Х	Х	переговоры	Подписано
Корея	Подписано	Переговоры	Х	-	переговоры	Х	Переговоры
Индия	Подписано	Переговоры	Х	Переговоры	-	Х	Х
Австралия	Подписано	переговоры	Переговоры	Х	х	-	Х
Новая Зеландия	подписано	х	подписано	Переговоры	х	подписано	-

Примечания к таблице:

подписано – подписано соглашение о РИА или действует РИА; переговоры – продолжаются официальные переговоры; Х - официально переговоры не начались

В целом, в предполагаемом соглашении следует исходить из успешной мировой практики, а именно: не только из торговой либерализации (что характерно для классического определения зоны свободной торговли), но и затронуть инвестиционную либерализацию, содействие торговле в рамках сокращения транзакционных издержек, активизации взаимных экономических связей в разных областях, т.е. пойти по пути формирования широкоформатной модели зоны свободной торговли (т.н. модели НАФТА или НАФТА+).

Модель АСЕАН+6 предполагает подписание соглашения о сближении экономического сотрудничества в Восточной Азии (Closer Economic Partnership in East Asia, СЕРЕА) в целях создания зоны свободной торговли среди 16 государств-участниц Восточноазиатского саммита. Данная модель исходит из подписания отдельных соглашений между АСЕАН, которая признана центром региональной интеграции, и шестью другими странами ВАС. На данный момент подписаны соглашения между АСЕАН, с одной стороны, и отдельными странами-участницами ВАС – Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией.

Рассмотренные модели АСЕАН+3 и АСЕАН+6 взаимосвязаны и предполагают на первом этапе формирование Восточноазиатской зоны свободной торговли в составе 13 государств (АСЕАН+3), на втором этапе – подписание соглашения о сближении экономического партнерства между 16 государствами ВАС (АСЕАН+6) в целях создания Восточноазиатского экономического сообщества.

По оценке ВАС (о чем было заявлено на втором саммите в Себу в 2007 г.), ведущей концепцией считается модель АСЕАН+3. Но и она, как и другие модели формирования Восточноазиатской зоны свободной торговли, не имеет в качестве основы политику объединения региона Восточной Азии, что было характерно для Европы в первые послевоенные годы, когда была настоятельная необходимость подъема европейских экономик, пострадавших от фашистской агрессии. По мнению известных экономистов А.Танака и А.Фукушима, между финансовыми (в рамках Чиангмайской инициативы) и торговыми инициативами отсутствует координация, поэтому в Восточной Азии наблюдается регионализация без политики регионализма⁷.

АСЕАН является центром экономической интеграции в Восточной Азии. В активизации восточноазиатского регионализма большую роль играют соглашения о зонах свободной торговли, подписанные АСЕАН и другими государствами региона.

Если рассматривать в хронологическом порядке, то первое соглашение подобного рода было подписано в 2004 г. между АСЕАН и Китаем (ASEAN-China FTA, ACFTA) как соглашение о торговле товарами. Ему предшествовали соглашение 2001 г. и Рамочное соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве 2002 г. Их цели состоят в укреплении экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества; проведении прогрессивной либерализации и содействии торговле товарами и услугами; формировании прозрачного и либерального инвестиционного климата; активизации включения стран Индокитая в интеграционные процессы на основе постепенного сокращения разрыва в уровнях экономического развития. Соглашение о зоне свободной торговли товарами между АСЕАН и Китаем предусматривает ликвидацию таможенных пошлин на 90% товаров взаимной торговли к 2010 г. и для стран Индокитая к 2015 г. В соглашении содержатся нормы по реализации принципа взаимного признания и формированию механизма разрешения споров. С 2007 г. вступило в силу соглашение о торговле услугами, которое предоставляет национальный режим услуг и поставщикам услуг, и с 2010 г. – инвестиционное соглашение, призванное сформировать прозрачное пространство взаимных инвестиций и либерализовать инвестиционный климат стран-участниц.

Соглашение о зоне свободной торговли между АСЕАН и Республикой Корея (ASEAN-Korea FTA, AKFTA) действует с июня 2007 г. (для Таиланда с 2009 г. после подписания Протокола о присоединении). В соответствии с нормами соглашения, таможенные пошлины были ликвидированы в отношении 90% товаров взаимной торговли, на другие товары они будут снижены на 20% к 2012 г. и на 0-5% к 2016 г., еще 40 товарных позиций исключены из либерализационных списков. Соглашение также регулирует проблемы доступа на рынки на основе принципа взаимного признания, таможенные процедуры, правила определения страны происхождения товара, разрешение взаимных споров. В отношении услуг было подписано отдельное соглашение, которое вступи-

ло в силу с мая 2009 г., как и инвестиционное соглашение между АСЕАН и Республикой Корея.

В 2009 г. состоялось подписание соглашения АСЕАН с Австралией и Новой Зеландией о создании зоны свободной торговли ААНЗФТА (ASEAN-Australia-New Zealand FTA, AANZFTA), которое в силе с 2010 г. для Австралии, Новой Зеландии и 7 стран АСЕАН (Брунея, Вьетнама, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда и Филиппин). Данное соглашение носит комплексный и всеобъемлющий характер, является единственным соглашением высокого стандарта, которое подписала Ассоциация со странами-партнерами по диалогу. Оно охватывает товары, услуги, мобильность физических лиц и инвестиции. Цели рассматриваемого соглашения: либерализация торговли товарами и услугами; стимулирование взаимных инвестиционных возможностей на основе формирования благоприятного инвестиционного климата; разработка рамок сотрудничества по укреплению, диверсификации и расширению торговли, инвестиционных и экономических связей между сторонами; предоставление специального и дифференцированного режима странам АСЕАН, прежде всего, государствам Индокитая.

В торговле товарами предусмотрена ликвидация таможенных пошлин, взаимное признание в отношении доступа на рынки, общие правила происхождения, регулирование таможенных процедур. В рамках торговли услугами гарантируется режим не менее благоприятный, чем режим, предусмотренный и согласованный в рамках особых обязательств (в отношении бизнес-услуг, телекоммуникационных, строительных, образовательных, дистрибьюторских, экологических, финансовых, туристско-рекреационных и транспортных услуг). Инвестиционные нормы включают проведение либерализации инвестиционных режимов, предоставление национального режима, компенсацию убытков, беспрепятственный перевод инвестиционных доходов за рубеж; регулирование экспроприации и компенсации; порядок разрешения инвестиционных споров.

Одна из отличительных черт зоны свободной торговли ААНЗФТА связана с вопросами мобильности физических лиц, участвующих в торговле и инвестициях; упрощения формальностей при предоставлении права на временную резиденцию для физических лиц стран-участниц, въезжающих на территорию друго-

го государства-партнера. Еще один существенный аспект рассматриваемого соглашения – регламентация прав интеллектуальной собственности, их защиты в соответствии с международными нормами, предусмотренных в соглашении ТРИПС, Международной конвенции по правам промышленной собственности и др.

Данная зона свободной торговли в итоге сформирует крупный потребительский рынок с совокупным ВВП в 2 трлн.долл. и количеством потребителей в 600 млн.человек.

В 2009 г. вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли между АСЕАН и Японией (ASEAN-Japan FTA, AJFTA), подписанное еще в 2003г. С даты вступления в силу были ликвидированы таможенные пошлины на 91% взаимной торговли. В соглашении также определены вопросы правил происхождения товаров, взаимного признания и разрешения споров.

С июня 2010 г. действует соглашение о зоне свободной торговли АСЕАН-Индия (ASEAN-India FTA, AIFTA) пока в усеченном составе для Индии, Сингапура, Малайзии, Таиланда, Вьетнама и Брунея. Предусмотрена ликвидация пошлин на 80% товаров взаимной торговли к 2013 г. и 2016 г. (для Филиппин – к 2018 г.). Исключение касается чувствительных и высокочувствительных товаров, в отношении которых ставки сократятся на 25-50% к концу 2019 г. и на 5% к 2016 г. соответственно. Данное соглашение охватывает только торговлю товарами.

Таким образом, соглашения о зонах свободной торговли, подписанные АСЕАН с отдельными странами Восточноазиатского саммита, вступили в силу, в их рамках создана (с Китаем) или продолжается процесс формирования (с Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией) зон свободной торговли. Ликвидированы таможенные пошлины на подавляющую часть товаров (в объеме 80-90% товарных позиций). Все соглашения регулируют либерализацию торговли товарами, что касается других сегментов формируемых общих рынков, то здесь имеются различия. Вопросы либерализации торговли услугами отсутствуют в рамках зоны свободной торговли АСЕАН и Японии, АСЕАН и Индии; инвестиционное регулирование не предусмотрено в соглашениях АСЕАН с Республикой Корея, Японией и Индией. Мобильность физических лиц и упрощение формальностей в отношении

перемещения лиц из одной страны в другую страну, а также политика по правам интеллектуальной собственности определена условиями только одного соглашения о зоне свободной торговли ААНЗФТА.

Показателем, определяющим уровень экономической взаимозависимости региона, является доля внутрирегиональной торговли в совокупном товарообороте, а также темпы роста внутрирегионального товарооборота. Именно доля внутрирегиональной торговли в совокупном товарообороте наиболее четко показывает достигнутый уровень взаимозависимости, ее соотношение с внерегиональной торговлей. В последние десятилетия данный показатель быстро растет по сравнению с показателями других регионов. Уже в 2006 г. Азия обогнала Европу как основной регион по динамике интеграционных процессов. Это характерно для действующей АСЕАН и для моделей АСЕАН+3, АСЕАН+6, что связано с моделью «стаи диких гусей», созданием региональной производственно-сбытовой цепочки и расширением экспорта.

За последние четыре десятилетия Восточная Азия отличается динамичным ростом торговли и на внутрирегиональном уровне и на внерегиональном уровне, в том числе с ЕС, НАФТА и Меркосур. За 1967-2007 гг. товарооборот Восточной Азии и Евросоюза возрос с 2% до 8% восточноазиатского ВВП, торговля Восточной Азии и НАФТА – с 4% до 9% и торговля с другими азиатскими государствами – с 3,5% до 11% соответственно.

Что касается инвестиционной взаимозависимости, то она находится на высоком уровне и составляет 64%, незначительно отстает от показателя Европейского Союза (75%) и при этом быстро растет.

В целом, рост региональной взаимозависимости в Восточной Азии происходит одновременно с углублением интеграции региона в глобальную экономику.

По многочисленным экспертным оценкам, сложившийся уровень торгово-политического сотрудничества в Восточной Азии соответствует уровню Евросоюза в начале 80-х годов, сотрудничество динамично развивается, причем более быстрыми темпами по сравнению с Европой или Северной Америкой. При этом, сохраняется очень важное «но» - глубина интеграционных соглашений (охват сфер взаимного сотрудничества) в Восточной Азии не-

сомненно ниже, чем в Европе или Северной Америке. Восточная Азия значительно отстает от ЕС по уровню развития межгосударственного сотрудничества, по уровню развития региональных институтов. Если европейские государства отличаются однородностью, то восточноазиатские страны, напротив, разнородностью по историческим, политическим, экономическим и культурологическим мотивам, по национальным приоритетам. Именно это является основными барьерами на пути консолидации стран региона, интенсификации сотрудничества и интеграционных тенденций в Восточной Азии. Опыт Евросоюза доказывает важность политических, социальных и культурологических факторов, их преобладающей роли в наведении мостов между разными государствами региона.

Концепция зоны свободной торговли в АТР - ФТААП

В 2004 г. Консультативным советом АТЭС был предложен проект Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП), главными сторонниками которого стали США при поддержке Японии, Австралии, Канады и Мексики, т.е. государств, которые традиционно поддерживают внешнюю политику американской администрации на протяжении многих лет в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта инициатива была утверждена на Ханойском саммите АТЭС в 2006 г.

Каковы причины разработки концепции ФТААП? Основными из их числа представляются следующие: быстрый рост количества новых интеграционных объединений в АТР на субрегиональном уровне, главным образом в Восточной Азии, и в двусторонних рамках, которые в перспективе можно объединить в более широкое интеграционное объединение (именно по данному пути идут многие развивающиеся регионы мира, прежде всего, Латинская Америка); сложности завершения первого раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО, известного как Дохийский раунд, или Раунд развития; благоприятная политическая и экономическая ситуация для формирования интеграционной архитектуры в форме «триады» - ЕС, НАФТА и зона свободной торговли в АТР. Так, подобная концепция была озвучена на рубеже 80-90-х годов прошлого века и даже заслушивалась в Конгрессе США; сохранение важности АТЭС в качестве един-

ственного многостороннего форума, связывающего государства по обе стороны Тихоокеанского бассейна, и для США и для ведущих восточноазиатских государств.

Зарубежными экономистами проводились исследования в отношении экономической эффективности модели ФТААП. Их выводы можно кратко суммировать следующим образом.

1. Реализация проекта ФТААП в составе 21 экономики позволит существенно увеличить уровень либерализации мировой экономики в целом и в АТР в частности. Страны-участницы получают немалые экономические преимущества, объем которых будет выше по сравнению с продолжающейся либерализацией на основе принципов невзаимности, добровольности и консенсуса в рамках АТЭС. Главная причина – огромная роль АТЭС в мировой экономике в целом и в международной торговле, в мировых капиталопотоках в частности. По оценке, восточноазиатские государства АТЭС получают больший объем экономических преимуществ, чем они получили бы в рамках объединений АСЕАН+3 или Восточноазиатской зоны свободной торговли. Экономические преимущества будут более весомыми по сравнению с теми, которые могли бы быть получены в рамках многосторонней торговой либерализации в ВТО в случае успешного завершения Дохийского раунда.

2. ФТААП может объединить многие интеграционные объединения, созданные по обе стороны Тихого океана. Хотя, главным противовесом остается восточноазиатский регионализм, для нейтрализации которого даже высказывалось предложение установить мораторий на формирование новых региональных интеграционных объединений в АТР.

3. ФТААП позволит возродить экономическую составляющую в АТЭС, деятельность которого в последние несколько лет сосредоточена на проблемах безопасности, с учетом фактического провала Богорской цели, участия отдельных экономик в интеграционных объединениях, не учитывающих членство в АТЭС и вытекающие из него обязательства.

Каковы основные инструменты возможной реализации, пожалуй, самого популярного проекта? Есть разные предложения, одно из самых реалистичных и активно поддерживаемых – Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (TransPacific Strategic Economic Partnership Agreement, TSEPA). Вто-

рой вариант формирования ФТААП – сделать акцент на Восточноазиатскую зону свободной торговли или модель Восточноазиатского соглашения о сближении экономического сотрудничества, которая пока так и остается концепцией, но с определенной датой – 2015 г. и продолжающимися исследованиями ее экономической эффективности для стран-участниц.

Соглашение о транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве между «тихоокеанской четверкой» - Сингапуром, Брунеем, Новой Зеландией и Чили, вступило в силу в мае 2006 г., носит комплексный характер и включает ликвидацию таможенных пошлин, общие правила происхождения товаров, защитные меры, унификацию санитарных и фитосанитарных мер и других технических барьеров; общую политику в сфере защиты прав интеллектуальной собственности; правительственных закупок и конкурентной политики. В отношении взаимной торговли услугами предусмотрена либерализация большинства секторов услуг. Также определена регламентация правительственных закупок на основе гарантирования равного и недискриминационного допуска компаний стран-участниц к государственным тендерам, и прав интеллектуальной собственности в рамках выполнения международных обязательств по интеллектуальной собственности, участия в региональном диалоге и развитии сотрудничества. Ведутся переговоры о включении инвестиций и финансовых услуг в нормы соглашения. В частности, на подавляющую часть товаров взаимной торговли (90%) пошлины уже ликвидированы, на оставшиеся чувствительные товары (10%) будут устранены к 2015 г.

США предложили расширить состав «Тихоокеанской четверки» в результате вступления самих Соединенных Штатов, Австралии, Перу и ряда других государств по обе стороны Тихого океана. Данная модель активно поддерживается американской администрацией, и уже достигнут определенный прогресс. В соглашении «Транстихоокеанское партнерство» участвуют ныне восемь стран за счет присоединения США, Австралии, Перу и Вьетнама. Подобное желание выразили власти Малайзии и Филиппин, но им необходимо получить согласие других стран АСЕАН на подобное членство. Как видно, состав данного объединения достигает половины государств-участников АТЭС. Представляется, что это не предел. Если данное соглашение будет реализовано и

в него войдут крупнейшие экономики региона (Япония и/или Китай), то формирование расширенного Транстихоокеанского партнерства станет первым и важным этапом в реализации Богорской цели и концепции ФТААП.

В течение 2010 г. прошли два раунда переговоров о новом соглашении в рамках «Транстихоокеанского партнерства». Ожидается его подписание до осени 2011 г., когда очередной саммит АТЭС пройдет в американском Гонолулу.

Каждая из двух основных моделей Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП) имеет свои «плюсы» и «минусы», сторонников и противников. Американская модель акцента на «транстихоокеанское партнерство» невыгодна для стран Восточной Азии, прежде всего, АСЕАН как интеграционного объединения, динамично развивающегося в последние полтора десятилетия и ставшего несомненным лидером и центром экономической интеграции в западной части Тихого океана. Подобный расклад сил приведет к снижению роли АСЕАН. На данный момент в «транстихоокеанское партнерство» входят три государства АСЕАН – Сингапур, Бруней и Вьетнам, и, как было сказано выше, Малайзия и Таиланд готовы присоединиться. Вступление наименее экономически развитых стран Ассоциации – Лаоса, Камбоджи и Мьянмы представляется крайне проблематичным из-за уровня их экономического развития (да они и не входят в состав АТЭС). Еще более проблематичным представляется присоединение ведущих государств – Японии и Китая, что также вызывает немалые сомнения в жизнеспособности данного проекта как проекта, способного объединить в рамках зоны свободной торговли государства по обе стороны Тихоокеанского бассейна.

Для восточноазиатских государств и стран юга Тихоокеанского бассейна более предпочтительна вторая модель формирования ФТААП, которая позволит консолидировать функционирующие интеграционные объединения через АСЕАН: формирование АСЕАНовского сообщества к 2015г., создание Восточноазиатской зоны свободной торговли (АСЕАН+3) в 2015 г. как первого этапа Восточноазиатского экономического сообщества, которое, в свою очередь, планируется сформировать к 2020г., куда войдут не только государства региона, но и Индия, Австралия и Новая Зеландия (АСЕАН+6), имеющие высокую степень экономи-

ческой взаимозависимости и взаимодополняемости с восточноазиатскими государствами; на завершающем этапе – в рамках уже ФТА-АП подписание соглашения о зоне свободной торговли между ВАЭС и странами на востоке Тихого океана во главе с США.

Позиции ведущих стран АТЭС

Концепция ФТААП активно поддерживает США, которые обеспокоены усилением восточноазиатского регионализма в рамках Восточноазиатского саммита и выдвиганием концепции Восточноазиатского экономического сообщества в рамках 16 государств. Хотя, Япония и выступает за расширение ВАС, в том числе за счет принятия США, но пока это слабое утешение для американской администрации, обеспокоенной ослаблением своих позиций в АТР – регионе, который традиционно был в центре стратегических интересов США в политической, военной и экономической плоскостях. США сохраняют достаточно сильные позиции в АТР, выступают в качестве основного рынка сбыта азиатских товаров и гарантом обеспечения безопасности для многих стран Восточной Азии. По оценкам, США могут ежегодно терять порядка 25 млрд долл. от дискриминационного эффекта Восточноазиатского интеграционного объединения, независимо от модели, которая в конечном итоге станет главной – будь то АСЕАН+6, или АСЕАН+3.

США имеют соглашения о зонах свободной торговли с Австралией (2004 г.), Республикой Корея (2007 г.) и Сингапуром (2003 г.). Продолжаются переговоры с Таиландом и Тайванем, с которыми действуют рамочные соглашения о торговом и инвестиционном сотрудничестве.

Экономический лидер Восточной Азии – Япония поздно вступила на путь интеграционных процессов (первое соглашение было подписано в 2002 г. с Сингапуром), сказываются и военно-политические причины вероятного несогласия ряда государств региона на то, чтобы Япония стала лидером экономической интеграции в Восточной Азии (Китай, Индонезия).

Для Японии важно сохранить свои лидирующие позиции в будущей интеграционной архитектуре Восточной Азии, не допустить усиления политического влияния Китая (недаром, Япония настояла на включении в состав ВАС

Австралии и Индии в качестве противовеса КНР). Если в период до 2000-х годов Япония придерживалась мнения американской администрации (например, отказ войти и возглавить Восточноазиатскую зону свободной торговли по предложению Махатхира М. на рубеже 80-90-х гг., когда США выступили против подобного объединения в Восточной Азии), то в 2000-е гг. – с концепцией формирования чисто азиатского интеграционного объединения, главной причиной которой стало соглашение о зоне свободной торговли АСЕАН и Китая и, возможно, снижение экономической и политической роли Японии в регионе.

Японское правительство предпочитает использовать термин «экономическое партнерство», а не зона свободной торговли, последний считается узким и не полностью определяющим суть подписанных соглашений. Разработана модель соглашения об экономическом партнерстве, которая включает торговлю товарами и услугами, инвестиции, правила происхождения, разрешение споров, санитарные и фитосанитарные нормы, технические барьеры, экономическое сотрудничество, защиту прав интеллектуальной собственности.

Из числа государств АТЭС действуют японские соглашения о зоне свободной торговли или об экономическом партнерстве с Сингапуром (2002 г.), Малайзией (2004 г.), Мексикой (2004 г.), Филиппинами (2006 г.), Индонезией (2007 г.), Чили (2007 г.), Таиландом (2007 г.), АСЕАН (2008 г.) и Вьетнамом (2008 г.). Ведутся переговоры с Австралией и Индией, намечается подобный процесс и в отношении Республики Корея, Китая, Лаоса и Камбоджи.

Одна из крупнейших экономических держав мира – Китай достаточно скептически относится к идее формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Руководство страны стремится расширить количество интеграционных соглашений с азиатскими странами, от реализации которых можно получить большие и более быстрые экономические преимущества по сравнению с ФТААП, укрепить свой политический вес в регионе. Так, с 2010 г. стала действовать (хотя и с определенными исключениями) зона свободной торговли с АСЕАН.

Причины скептической позиции руководства КНР связаны с приверженностью к модели зоны свободной торговли, которая не требует широкой либерализации взаимных эконо-

мических связей и включения чувствительных отраслей национальной экономики; с опасениями в отношении укрепления лидирующих позиций США в рамках ФТААП; с возможным участием Тайваня в переговорах по ФТААП⁸.

Китай подписал 15 соглашений о зоне свободной торговли, в том числе с АСЕАН (2002 г.), Гонконгом (2002 г.), Макао (2003 г.), Таиландом (2003 г.), Чили (2006 г.), Новой Зеландией (2008 г.), Перу (2008 г.), Сингапуром (2008 г.). Переговоры ведутся с Австралией и Тайванем.

Для усиления роли Китая в интеграционных процессах в регионе огромное значение имеет соглашение с АСЕАН о зоне свободной торговли как начальный этап формирования экономического противовеса США и Японии с огромным по емкости внутренним рынком в 1,7 млрд потребителей. Зона свободной торговли АСЕАН-Китай функционирует с 2010 г. для шести государств-основателей Ассоциации и Китая, а с 2015 г. – для четырех других государств – Вьетнама, Камбоджи, Лаоса и Мьянмы.

Что касается стран АТЭС, то с большинством из них у КНР сложилось отрицательное сальдо торгового баланса в силу сохраняющихся торговых ограничений в отношении сбыта китайской дешевой продукции, роста числа торговых споров. Китайская экономика нуждается в расширении рынков сбыта вследствие динамичных темпов экономического роста и темпов роста экспорта, которые позволили стране выйти на первую позицию в рейтинге мировых экспортеров по итогам 2009 г. С учетом этих факторов, если ведущие крупные государства будут поддерживать концепцию ФТААП, то китайское руководство будет вынуждено присоединиться к ним. Но эта позиция неоднозначна. В частности, китайский аналитик Ченг Бинь писал, что если концепция ФТААП провалится, то Китай пойдет по пути подписания двусторонних соглашений о зонах свободной торговли, в том числе с Бразилией, Мексикой и Россией⁹.

В сентябре 2010 г. подписано Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между Китаем и Тайванем, имеющее чрезвычайную важность для обеих сторон, которое позволит им обсудить структуру и цели будущих обязательств, при условии ратификации данного соглашения. Намечено с января 2011 г. провести либерализацию взаимной

торговли товарами (их список согласован сторонами) на основе снижения таможенных пошлин в течение трех лет. По оценкам, вступление в силу соглашения повысит взаимный товарооборот до 110 млрд долл. в среднем ежегодно.

Страны Восточной Азии обеспокоены ростом политического и экономического влияния Китая. Если страны АСЕАН в 90-е годы выступали против членства США в том или ином азиатском интеграционном объединении, то сейчас нередко на высоком уровне подчеркивается необходимость развития транстихоокеанских связей, сохранения роли США в регионе в качестве противовеса Китаю. Инструментом расширения подобных связей мог бы стать АТЭС, который и задумывался в подобном качестве, но так и не смог осуществить многие поставленные цели и задачи.

В целом, реализация концепции ФТААП представляется проблематичной из-за разногласий между основными участниками – США, с одной стороны, выступающих за широкую и ускоренную либерализацию торговли и инвестиций в регионе, и азиатскими государствами, с другой стороны, которые стремятся провести ограниченную по масштабу и охвату и постепенную либерализацию. Если проанализировать многочисленные соглашения о зонах свободной торговли или об экономическом партнерстве, подписанные восточноазиатскими странами, то они не отличаются т.н. высокими стандартами. Как известно, правила ВТО разрешают развивающимся государствам отступать от норм статьи XIV ГАТТ на основе «развязывающей оговорки» и не охватывать всю или почти всю взаимную торговлю. Исключением является японская интеграционная практика, где подписаны соглашения высоких стандартов, хотя часто исключается из взаимной либерализации сфера сельского хозяйства, столь чувствительная для национальной экономики.

Выводы

Подытоживая, можно сказать, что АТР в целом отличается многообразием интеграционных процессов, а именно переплетением микроэкономической и макроэкономической интеграции, субрегиональных и регионального интеграционных процессов, наличием мягких схем интеграции: сочетанием западной модели экономической интеграции с азиатским подходом

к мягкой интеграции; слабой институционализацией, основанной на принципах взаимности, добровольности и консенсуса.

Несмотря на сохранение дезинтегрирующих экономических, политических и культурологических факторов, есть перспективы формирования общерегиональной зоны свободной торговли в АТР, чему способствуют такие факторы, как ведущая и признанная роль АТЭС как единственной многосторонней межправительственной структуры в регионе; неуклонное повышение роли азиатских государств в мировой экономике благодаря динамичным темпам роста (по оценкам, их доля возрастает на 2-3% в среднем ежегодно благодаря, прежде всего, Китаю и Индии); более динамичные темпы роста среднедушевого ВВП в регионе АТЭС, когда ВВП на душу населения возрос с 5 314 до 14 169 долл. в странах АТЭС, или в 2,7 раза, тогда как в других странах мира – с 4 149 до 7 822 долл., или в 1,9 раза за 1989-2008 гг.¹⁰; стремление на коллективной основе защитить национальные экономики от финансовых потрясений; высокая плотность зон свободной торговли в расчете на каждое государство Восточной Азии; позиции ведущих держав – США, Японии и Китая по укреплению своей экономической и политической роли в регионе.

Интеграционные процессы, проходящие в АТР в целом и в Восточной Азии в частности, несомненно, затрагивают экономические и политические интересы России как полноправного члена Форума АТЭС, а также страны, имеющей статус наблюдателя в Восточноазиатском саммите и статус партнера по диалогу в рамках Форума региональной безопасности АСЕАН (АРФ). Существенна доля стран АТЭС в российской внешней торговле, которая составила 20,7% по итогам 2009 г., а по прогнозам, возрастет до 35% к 2020г. Еще больше удельный вес стран АТР во внешнеэкономических связях регионов Дальнего Востока и Сибири, географически близких к АТР.

Примечания:

¹ APEC at a Glance. APEC Secretariat, Singapore, 2010.-P.1.

² 2009 APEC SOM Report on Economic and Technical Cooperation.-Singapore, November 2009.-P.9.

³ State of the Region, 2009-2010. PECC, Singapore, 2010.- P.6.

⁴ Рассчитано на основе данных Секретариата АСЕАН. <http://www.aseansec.org/19226.htm>; <http://www.aseansec.org/18135.htm>.

⁵ Kawai M., Wignaraya G. (2009). Asian FTA's: Trends and Challenges. ADBI Working Paper Series. #144 August 2009.-P.14.

⁶ Составлено автором на основе данных базы данных Азиатского банка развития по региональным интеграционным объединениям.

⁷ См. Fukushima A. (2006). Japan's Perspective on East Asian Regionalism. CSIS WP. November, 2006. Tanaka A. (2006). Prospects for East Asia Community. In Challenges to Trilateral Cooperation: The Trilateral Commission. Tokyo Plenary Meeting 2006. April 22-26.

⁸ Более подробно см. Wu X. (2006). East Asia in Building a Community in the 21st Century. A Chinese Perspective. CSIS WP, November 2006. Washington, 2006.

⁹ APEC at a Glance. APEC Secretariat, Singapore, 2010. P.5.

¹⁰ Ibid. 2010. P.5.

Библиография:

1. 2009 APEC SOM Report on Economic and Technical Cooperation.-Singapore, November 2009.-125p.
2. APEC at a Glance. APEC Secretariat, Singapore, 2010. – 8p.
3. Fukushima A. (2006).Japan's Perspective on East Asian Regionalism. CSIS WP. November, 2006.-48p.
4. Kawai M., Wignaraya G. (2009). Asian FTA's: Trends and Challenges. ADBI Working Paper Series. #144 August 2009.-40p.
5. State of the Region, 2009-2010. PECC, Singapore, 2010. – 68p.
6. Tanaka A. (2006). Prospects for East Asia Community. In Challenges to Trilateral Cooperation: The Trilateral Commission. Tokyo Plenary Meeting 2006. April 22-26.- 52p.
7. Wu X. (2006). East Asia in Building a Community in the 21st Century. A Chinese Perspective. CSIS WP, November 2006. Washington, 2006.- 36p.

